

Н. А. Завьялова N. A. Zavyalova
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**ИДИОМЫ И ПОЛИТИКА:
СЕДАЯ СТАРИНА ИЛИ ОСТРЕЙШИЕ
ВОПРОСЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ?**

Аннотация. На материале идиом русского, японского, китайского и английского языков при помощи электронных онлайн-корпусов доказыва-ется, что фразеология отражает острейшие по-литические вопросы современной повседневности. Анализируется нейропсихолингвистическое свое-образии фразеологии, обсуждается статус фра-зеологии как самостоятельной дисциплины.

Ключевые слова: идиома; фразеологическая единица; корпусная лингвистика; правое/левое по-лушарие головного мозга.

Сведения об авторе: Завьялова Наталья Алек-сеевна, кандидат филологических наук, доцент, докторант кафедры английского языка, Инсти-тут иностранных языков.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 379.
e-mail: st.conference@rambler.ru.

**IDIOMS AND POLITICS:
AGE-OLD ANTIQUITY OR BURNING
ISSUES OF PRESENT?**

Abstract. The article is focused on the rising role of idioms in present-day communication. Using idio-matic data of Russian, Japanese, Chinese and English phraseology with the help of electronic on-line corpuses the author argues the acknowledged erroneous status of phraseology as a peripheral sphere of modern linguis-tics. Idioms are analyzed through the prism of right/left hemispheres and neurophysiology data.

Key words: idiom; phraseological unit; corpus lin-guistics; right/left hemisphere.

About the author: Zavyaliva Natalia Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Doctoral Student of the Chair of the English Language, Institute of Foreign Languages

Place of employment: Ural State Pedagogical Uni-versity (Ekaterinburg).

Идиоматика (фразеология, фраземика) нередко помещается на периферию совре-менного лингвистического знания, ее приня-то соотносить скорее с прошлым, нежели с современной повседневностью: «...фразе-мика — неистощимый источник познания самого языка как развивающейся и изме-няющейся системы. Причем в ней отобра-жены не столько законы функционирования современного языка, сколько его реликты (остаточные фрагменты, „отголоски“ дре-нейших эпох, образы, слова, формы, конст-рукции)... седая старина» [Алефиренко 2009: 6—15].

Мы не можем согласиться с подобной формулировкой статуса фразеологии. На-против, на наш взгляд, фразеология исполь-зуется для описания острейших фрагментов повседневности, маркирует болевые точки современного социума. Так, немецкий фра-зеолог Конрад Купер (Koenraad Kuiper) про-анализировал корпус фразеологизмов, кото-рыми описывались события финансового кризиса 2008—2010 гг. [Kuiper 2010: 12-20]. Применительно к русской фразеологии от-метим рекламные объявления и публици-стические статьи: **Круглая сумма на квад-ратные метры** (реклама ипотеки банка «Демидов»); **Двойной удар:** быстрая ипо-тека и снижение цены на квартиру («Газ-промбанк»); **Выжми из бизнеса все! 200 способов повысить продажи и прибыль** [Па-

рабеллум 2013]; **Делай дело смело!** (реклама средств, повышающих потенцию, в ма-газине «Казанова»); **Сокращение пропаст-и между богатыми и бедными** (про-граммный лозунг большинства политических движений); **Пан или пропал** (название биз-нес-тренинга Радислава Гандапаса); **В по-давляющем большинстве бизнесов продажи представляют собой настоящий черный ящик** [Парабеллум 2012: 12].

В условиях господства агонального дис-курса россияне нередко обращаются к фра-зеологии, некорректное использование кото-рой приводит к серьезным последствиям: **Голкипер петербургского „Зенита“ Вяче-слав Малафеев отсудил у телекоммента-тора Дмитрия Губерниева 75 тысяч руб-лей по иску о защите чести и достоинст-ва, сообщили РАПСИ во вторник в пресс-службе Мособлсуда... В августе 2011 года Губерниев в перерыве матча 22-го тура чемпионата России по футболу между столичными „Спартаком“ и ЦСКА в эфире позволил себе оскорбительное высказы-вание, которое касалось вратарской линии сборной России. Также телекомментатор коснулся обстоятельств смерти жены Малафеева, погибшей в автомобильной аварии в марте того же года. Коммента-тор не знал, что его переговоры с колле-гой транслируются в интернете на сайте Sportbox.ru... Губерниев извинений Мала-**

фееву не принес, лишь выразив сожаление, что в эфире прозвучали „идиоматические выражения“ в его исполнении. Позднее руководство „России 2“ временно отстранило Губерниеву от работы в программах, связанных с футболом [Вячеслав Малафеев...].

Фразеология опосредует повседневность не только внутри страны, она активно востребована в сфере международных отношений. В современном мире огромное значение приобрели вопросы, связанные с диалогом культур Востока и Запада. Тесно взаимодействуя в условиях глобальной экономики, лингвокультуры используют фразеологию как инструмент коммуникации, который может либо сблизить участников коммуникации, либо сделать их непримиримыми врагами.

В исторической перспективе известны случаи глобальных гуманитарных катастроф, возникших в силу проблем адекватного декодирования смыслов между представителями Запада и Востока. В своей монографии «Origins of the Pacific War and the Importance of „Magic“» Кэичиро Комацу анализирует события и особенности переговоров накануне нападения японских самолетов с авианосцев на центральную базу Тихоокеанского флота военно-морских сил США Перл-Харбор 7 декабря 1941 г. Автор последовательно доказывает предположение о том, что активных военных действий осенью — зимой 1941 г. можно было бы избежать, подобно тому, как это удалось сделать американским и советским лидерам во время Карибского кризиса 1962 г. В результате тщательного лингвистического анализа телеграмм японцев и их перевода на английский язык Кэичиро Комацу убедительно заявляет о том, что незнание американскими переводчиками японских идиом, заимствованных из китайского, выражений учтивости и японских реалий и соответственно их неадекватный перевод спровоцировали и усугубили атмосферу напряженности и недоверия во время переговоров: японская сторона, получая ответы американцев на безграмотно переведенные письма, испытывала чувство глубокого оскорбления и была вынуждена по-своему отреагировать на вызывающее поведение противоположной стороны [Komatsu 1999: 247—277].

В современной истории международных отношений также находим примеры фразеологизмов, определяющих характер эпохи. Обратим внимание на фразеологическую единицу в конце следующего информационного сообщения. *Премьер-министр России Дмитрий Медведев, 3 июля 2012г. во второй раз посетивший Курильские острова, заявил, что ему безразличны протесты*

Японии по поводу посещения им Курильских островов. Такое заявление председатель правительства сделал в аэропорту Елизово Петропавловска-Камчатского перед отлетом в Москву, передает корреспондент РБК с места событий. / По словам Д. Медведева, реакция Токио его не волнует настолько, что ему жалко времени отвечать на этот вопрос. „Ну чего у нас с ними обсуждать? Присутствие председателя российского правительства, на российской территории? Так можно далеко зайти“, — задался Д. Медведев риторическим вопросом. Глава правительства пообещал в следующий раз взять с собой в поездку на Курилы больше журналистов. Кроме того, председатель правительства призвал СМИ уделять больше внимания тематике Курильских островов. Напомним, первый визит Д. Медведева на Курилы состоялся в конце 2010 г., когда премьер-министр еще занимал пост президента. Тогда японское внешнеполитическое ведомство отреагировало резко отрицательно на визит главы государства, назвав поездку „непозволительной грубостью“. Япония считает Южные Курилы своими „северными территориями“, указывая, что договор между двумя странами по итогам Второй мировой войны не подписан, а потому де-юре Россия не имеет права на часть островов. / В этот раз официальный Токио заявил, что визит премьер-министра стал для японцев „ушатом холодной воды“ (выделено нами — Н. З.). „Посещение северных территорий высокопоставленным российским чиновником несовместимо с позицией, которую занимает наша страна“, — отметил также глава МИД Японии Коитиро Гэмба [Д. Медведеву безразлична реакция Японии...].

В японском варианте аналогичного новостного сообщения находим предложение с оригинальной водной фразеологической единицей:

「…日本の立場と相いれず極めて遺憾。日ロ関係の前向きな雰囲気作りに水を差す」と批判した [Асахи новости]. / „...визит (Медведева) в наивысшей степени огорчил Японию. Данный визит, ‘вылив воду’, создает неприятную атмосферу в японо-российских отношениях“, — критично заявила (японская сторона).

Для анализа содержания фразеологизма обратимся к словарной дефиниции выражения *水を差す*. 1. 仲のいい二人をわざと仲たがいにさせるように仕向ける「二人の仲に水を差す」2. 途中でじゃまをして、何かをし続ける気をなくさせる。「せっかく

の話に水を差されて、嫌気がさす」 [Котова закан'ёкудзитен]. / *Лить воду* 1. *Намеренно осложнять, вмешиваться в отношения двоих. Например, вмешиваться в отношения пары.* 2. *Усугублять и без того сложную ситуацию общения. Например, усугубить деталью трудный разговор.*

Анализ японских дефиниций показывает, что перевод японской фразеологической единицы русским выражением «ушат холодной воды», которое подчеркивает неожиданность, но не подчеркивает вмешательство и усугубление ситуации, нельзя считать адекватным. Более адекватным вариантом нам представляется выражение «вбивать кол», которое передает весь драматизм японского восприятия происходящего. В одной нашей статье приведены другие примеры фразеологизмов в политическом дискурсе Японии [Завьялова 2009: 100—103].

Анализируя современное состояние российско-китайских отношений, японский историк Акихиро Ивасита обращает внимание на разницу прагматических установок выражений «челноки» и «частная торговля», определяющих характер российско-китайского диалога: *Из различных слов и высказываний представителей Китая и России видно взаимное недоверие обеих сторон. Китайцы челночную торговлю называли „частной торговлей“ и воспринимали ее положительно, как способ поднять всю свою экономику, Россия же презрительно именовала их „челноками“... Подобное различие в названиях чрезвычайно серьезно. В отличие от Китая, стремившегося сделать „частную торговлю“ рычагом развития экономики, Россия относилась к ней резко отрицательно по той причине, что падали таможенные сборы за оформление грузов* [Ивасита 2006: 306]. В рамках российско-китайского диалога обращает на себя внимание статья А. Габуева, в заголовке которой содержится перефразированная фразеологическая единица: *Китайская неграмота* [Габуев 2012]. В данной статье автор утверждает, что для России опасно нежелание ее граждан изучать язык мощного и опасного восточного соседа.

Обсуждая вопрос глобального статуса современной фразеологии, подчеркнем разницу между глобализацией и **интернационализацией**: «...отличие глобализации от интернационализации. Если последняя зиждется на предпосылке о неизбежности государственного суверенитета и опирается на межгосударственные переговоры, имеющие в виду согласование, подгонку друг к другу национальных интересов, то в основе первой лежат транснациональные ... действия,

в сущности, игнорирующие государственный суверенитет. Поэтому глобализация выглядит, скорее, категорией-конкурентом интернационализации» [Рамзес 2000: 21].

Применительно к фразеологии проиллюстрируем данный тезис следующим примером. В анализируемых лингвокультурах находим образные эквиваленты одного и того же выражения.

Кит. 以毒攻毒 — *yǐ dú gōng dú* ‘лечи яд ядом’.

Япон. 油を以て油煙を落とす — *abura o motte yuen o otosu* ‘копоть (от масла) снимают маслом’.

Англ. *Fight fire with fire* ‘борись с огнем при помощи огня’.

Рус. *Клин клином вышибают*.

До тех пор пока будут сохраняться подобные национально специфические межъязыковые эквиваленты, мы можем определять указанный процесс как **фразеологическое сближение** (аналог интернационализации с учетом государственных интересов каждого участника). Однако наблюдаются и кальки с английского или транслитерация (подобные выражения, записанные катаканой, специальной азбукой для иностранных слов, нередко встречаются в современном японском языке), что можно отнести к негативным последствиям глобализации, ведущим к существенной потере национального духа. Здесь уместно процитировать следующие слова: «Объединение всех людей в ноосфере предполагает раскрытие возможностей каждой из используемых ими звуковых (а следовательно, и языковых) систем. Только развитие того, что вносит каждая традиция (в частности, языковая), может сделать реальным их объединение. По мере того, как выявляется неправота и неосуществимость попытки навязать всем одну (в том числе и языковую) систему, все более существенным представляется план объединения разных традиций путем выявления связывающих их общих принципов, совместимых с концепцией ноосферы. В этой связи и универсальная типология языков (особенно семантическая) приобретает жгучий интерес, выходящий за пределы лингвистики» [Иванов 2004: 100].

В рамках проводимого нами исследования фразеологии китайского, японского, английского и русского языков мы ставим себе задачу выявить описания древнейшей **природной** составляющей фразеологии, которая нередко определяет современную политику. Человек, выделив себя из животного мира, не смог полностью отказаться от связей с природой, интуитивно стремится к состоянию недискретного сознания: «Стремясь

вернуться в непротиворечивое континуальное состояние, максимально комфортный психосоматический режим, сознание, а точнее, вся психика целиком пытается заново „нырнуть“ во всеобщую связь — и вот эта попытка оборачивается, вопреки чаемому, ситуацией полагания **дуальных субъектно-объектных отношений**. Они-то затем и становятся для человека универсальным кодом мировосприятия и „программой“ его адаптации в мире. Дуальные отношения, имеющие целью достичь целостно переживаемое единство с *другим*, осуществляются посредством **партиципации** (экзистального природнения) — особого психического состояния, в котором сознание ситуативно переживает свою слитность (нераздельность) с чем-либо изначально ему иноположенным... Источник неизбывного и непреодолимого партиципационного импульса — это, на общеэволюционном уровне, коллективная память о *внутриутробном состоянии*. И то, и другое характеризуются *континуальностью, непрерывностью переживания психологических процессов, непротиворечивостью* транслируемого идеала существования. Из него-то человек и выбрасывается в *дуализованное пространство*, откуда он мучительно ищет выхода» [Пелипенко 2011: 30].

Термин **партиципация** был предложен французским ученым Л. Леви-Брюлем: «ПАРТИЦИПАЦИЯ (от франц. participation — соучастие, сопричастность) — понятие, введенное Л. Леви-Брюлем для обозначения основного закона „пралогического мышления“. Такое мышление, согласно Леви-Брюлю, обнаруживает полное безразличие к логическому закону противоречия, допуская сочетание противоположностей в одном представлении. Отождествление на уровне коллективных представлений противоположных предметов и совмещение противоположностей в рамках одного представления есть закон П., управляющий ассоциациями в первобытном сознании» [Касавин 2009].

Развиваясь, человечество со временем выработало способность к вторичной партиципации, партиципации к симулякрам: «Очеловечивание пространства сокращает онтологическую дистанцию между субъектом и объектом — последний становится „адресатом“ вторичной партиципации. Такое замещение, глубоко магическое по своей природе, стало одним из главных оснований сакрализации изображений, сохранившей свою значимость вплоть до настоящего времени. Всякий визуальный образ, а затем и органически связанная с ним среда, плос-

кость изображения, — а позднее и регулярное картинное поле — стали восприниматься как сакрально отмеченная зона (или „адрес“) партиципационных ожиданий, как форма „имманентного трансцендирования“, ...позволяющая хотя бы ситуативно вырваться из напряженно-конфликтного, и потому уж профанного дуализма повседневности» [Пелипенко 2011: 85].

Наше исследование направлено на выявление и описание **партиципаций**, зафиксированных во фразеологии. Полагаем, что партиципации наполняют понятие «повседневность», «политическая повседневность» конкретным содержанием: «...если мы хотим понять в той или иной системе культуры самое главное, постичь ее системообразующую основу, мы должны прежде всего разобраться, *в какие сферы реальности направлено дифференцирующее смыслообразование и до каких пределов оно доходит*. Затем можно установить взаимообусловленность и структурные отношения смысловых кластеров, возникающих по ходу этого движения» [Там же: 58].

В рамках всех анализируемых лингвокультур мы выделяем следующие типы партиципаций (экзистенциальных природнений), представленных во фразеологии: **партиципация к природе (живой и неживой), партиципация к телу и его частям, партиципация к артефактам**. Три представленные типа партиципаций далее подразделяются на более мелкие подтипы исходя из компонентов их мотивировочной базы. Необходимым критерием отбора стало понятийное содержание фразеологических единиц. Отбор по понятийному критерию происходил в соответствии с принципами школы В. Н. Телия, сформулированными в «Большом фразеологическом словаре русского языка»: «При отборе фразеологизмов, описываемых в словаре, авторский коллектив исходил из трех критериев. Первый из них — представить в словаре фразеологизмы, характерные для 16-ти тематических, идеографических, понятийно выделенных полей наивноязыковой картины мира, разработанных авторским коллективом — Т. С. Аристовой, М. Л. Ковшовой, Е. А. Рысевой, В. Н. Телия, И. Н. Черкасовой для „Словаря образных выражений русского языка“ (1995), таких, например, как внутренние, внешние свойства человека, его социальные характеристики, физические и интеллектуальные состояния и действия, чувства-состояния и чувства-отношения, деятельность человека, его поведение, в том числе и речевое, бедность и богатство, характеристика стереотипных ситуаций, пространство, время и некоторых

других. Эти тематические поля свидетельствуют, что действительность воспринята и обозначена человеком в кругозоре его культурно-национального мировидения, корреспондирующего ... с базовыми категориями культуры... Второй критерий — включить ... фразеологизмы, в которых просматриваются древнейшие культурные слои... Третий критерий — отобрать ... те фразеологизмы, образное основание которых в целом или отдельные его части включают в себя многообразие „кодов культуры“ (в терминологии этнологов) — таких, например, как природные реалии, „вещи“, пространственные объекты, время, живые существа, собственно антропный код — человек и различного рода его свойства, состояния или виды деятельности его проявления во всех сферах бытия, телесный, или соматический, код, а также духовно-ценностный код, в том числе религиозный...» [БФСРЯ: 777].

К перечисленным выше критериям В. Н. Телия мы добавили еще один — **частотность употреблений**, которую мы выявляли при помощи электронных лингвистических онлайн-корпусов, поскольку «статистические методы, безусловно, позволяют свести до минимума субъективизм исследователя, количественно оценить результат и проверить степень его достоверности... Количественное исследование ... становится по-настоящему объективным, если оно имеет сравнительный характер...» [Мухин 2010: 15]. В рамках нашего исследования под частотностью употреблений мы понимаем число контекстов, в которых встречается та или иная фразеологическая единица. Кратко опишем каждый из используемых нами корпусов.

КОРПУС КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА [A collection of Chinese corpora and frequency lists] является разработкой российских, британских и итальянских лингвистов-переводчиков на базе Центра переводов университета г. Лидса (Великобритания). Руководитель проекта — Сергей Шаров. Корпус создавался по модели Британского национального корпуса и включает в себя 3 подкорпуса: 1) разговорный язык китайского Интернета — 280 миллионов слов (вхождений); 2) подкорпус Ланкастерского университета, разработанный Ричардом Сяо (Richard Xiao) и Тони Мак'Энэри (Tony McEnergy); 3) подкорпус делового китайского языка — 30 миллионов слов, разработан в 2008 г. коллективом, возглавляемым Сергеем Шаровым.

Мы воспользовались первым и третьим корпусом, поэтому все китайские фразеологизмы снабжены индексом частотности, выявленным по данным корпусам. Например:

守株待兔 — *shǒu zhū dài tù* 'сидеть у дерева и ждать кролика' / 'уповать на удачу, ждать у моря погоды' [разговорный — 210; деловой — 153]. Мы не учитывали данные Ланкастерского подкорпуса, так как он довольно мал по объему сравнительно с первым подкорпусом. Корпус не описывает жанровой отнесенности текста, не выстраивает контексты по годам частотности.

КОРПУС ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА [Kotonoha]. Объем — 105 миллионов вхождений. Данный корпус был разработан по программе Министерства культуры, образования, науки и спорта Японии совместно с Научно-исследовательской корпорацией изучения языков.

В Японии разработан более мощный корпус (<http://chunagon.ninjal.ac.jp>), однако доступ к нему не свободный, требует оплаты непосредственно в Японии, и в него включены тексты, относящиеся преимущественно к устной речи.

Корпус [Kotonoha] включает тексты следующих жанров и тематики: публицистика художественная и нехудожественная, спорт, медицина, частная жизнь, политика и общество, деловая переписка, тексты законов, тексты диалогов из блогов Yahoo!. Контексты распределяются по годам (1800—2008), полу говорящего, году издания. Рассмотрим пример описания японских фразеологических единиц, принятый в нашем исследовании. 我田引水 — *gadeninsui* 'проведение воды на свое поле' / 'забота лишь о собственных интересах' [12 контекстов, мужских — 11. 1920—2008 гг.]. В ряде случаев мы дополнительно указывали годовые пики частотности. Все примеры являются контекстами из данного корпуса. Сравнивая данный корпус с другими использованными нами, мы отметили, что абсолютные величины контекстов невысоки, многие из анализируемых единиц показали **нулевую частотность**, хотя они включены в словари современной японской фразеологии. Это можно объяснить относительно небольшим объемом корпуса и отставанием лексикографических источников от современной речи. Описывая способ введения запрашиваемой информации, отметим, что зачастую мы вводили **основы** лексем, игнорируя при этом суффиксы, что обеспечило более полную картину отображаемых контекстов.

КОРПУС АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА. Первоначально в задачи нашего исследования входило изучение фразеологии исключительно британского варианта английского языка. Исходя из этого мы планировали работать только с Британским национальным корпусом английского языка (BNC) [British

National Corpus]. Основной недостаток данного корпуса — относительно устаревший год введения новейших материалов (1993): «This website allows you to quickly and easily search the 100 million word British National Corpus (1970s—1993). The BNC was originally created by Oxford University Press in the 1980s — early 1990s, and now exists in various versions on the web». Руководитель проекта — Марк Дейвис (Mark Davies). Сами разработчики данного корпуса предлагают воспользоваться более мощным корпусом американского варианта английского языка (COCA) (<http://corpus.byu.edu/coca/>) с постоянно пополняемыми данными вплоть до 2012 г. и объемом 450 миллионов слов (вхождений): «The Corpus of Contemporary American English (450 million words) is more than four times as large as the British National Corpus (100 million words). As a result, it often provides data for lower-frequency constructions that are not available from the BNC. ... COCA and the BNC complement each other nicely, and they are only large, well-balanced corpora of English that are publicly-available. The BNC has better coverage of informal, everyday conversation, while COCA is much larger and more recent, which has important implications for the quantity and quality of the data overall». Объединение полученных данных по двум вариантам английского языка не противоречит сложившейся культурно-исторической традиции: «...account of the culture that the people of the United States have inherited from Britain. Sometimes it is called the Anglo-Saxon culture — although it is not simply English, for much in British culture has had its origins in Scotland, Ireland, and Wales. So dominant has British culture been in America, north of the Rio Grande, from the seventeenth century to the present, that if somehow the British elements could be eliminated from all the cultural patterns of the United States — why, Americans would be left with no coherent culture in public or in private life» [Russell 2005: 1].

Таким образом, каждая английская фразеологическая единица в рамках нашего исследования снабжена индексом BNC (британский корпус) и COCA (американский корпус). COCA позволяет проследить динамику употреблений вплоть до текущего года, поэтому мы указывали и временные промежутки употреблений. Рассмотрим пример. *In the nature of the case* 'в природе вещей, естественно; неизбежно' [BNC — 1; COCA — 9 (2012—1998)]. Заметим, что данный вид анализа позволил выявить ошибочность некоторых словарных помет типа *преимуш. брит.*, поскольку в американском корпусе у соответствующих единиц больше контек-

стов. Данный факт можно объяснить и большим объемом американского корпуса, и взаимопроникновением двух вариантов английского языка. Однако в ряде случаев показатели частотности позволяют безошибочно отнести фразеологизм к американскому либо к британскому варианту английского языка: *Hit pay dirt* 'разбогатеть, добиться успеха' [BNC — 0; COCA — 164 (2012—1992)]; *Mud flat* 'дыра, конура, дешевое жилье' [BNC — 0; COCA — 125 (2012—1992)]; *Damp squib* 'мокрая хлопушка' / 'разочарование, неоправданные надежды' [BNC — 22; COCA — 2 (2007—1995)]. Любопытными представляются случаи, когда одна и та же фразеологическая единица имеет разные денотаты в британском и американском вариантах английского языка: *Black Country* 'черная страна' (каменноугольный и железообрабатывающий район Стаффордшира и Уоркшира) [BNC — 65]; *Black Country* 'Таити' [COCA — 20 (2012—1990)]. Отметим случай грамматических расхождений между вариантами одной и той же фразеологической единицы, выявленные с помощью анализа контекстов из данных корпусов: *to catch a cold* [BNC — 36; COCA — 132 (2008—1990)], *to catch cold* [BNC — 0; COCA — 78 (2008—1990)] 'схватить простуду, простудиться'.

В ходе нашего исследования мы также обращались к **сводному корпусу** британского (BNC) и американского вариантов (COCA) английского языка [Word And Phrase.Info]. Данный корпус позволяет познакомиться с дефинициями заглавных слов, предоставляет коллокации заглавных слов, статистику по жанровой отнесенности. Проиллюстрируем способ описания конкретным примером. **Body**: 1) the entire physical structure of an organism (especially an animal or human being); 2) body of a dead animal or person; 3) a group of person associated by some common tie or occupation and regarded as an entity; 3) the body excluding the head and neck and limbs; 4) an individual 3-dimensional object that has mass and that is distinguishable from other objects. Наиболее частотные коллокации. A human body — 2207, dead body — 1343, whole body — 1217, upper body — 1070, entire body — 733, female body — 411, male body — 139.

Наиболее частотные глаголы, которые употребляются с лексемой *body*: *cover, lie, recover, burn, bury, dump, drag, wrap, absorb, press*. **To keep body and soul together** 'жить впроголодь, с трудом поддерживать существование, еле перебиваться, еле сводить концы с концами' [BNC — 11; COCA — 32 (2012—1990)] (*spok* — 1, *fic* — 12, *mag* — 5, *news* — 3, *acad* — 0).

Описывая способ введения запросов, обратим внимание на введение глаголов в квадратных скобках [read] для получения контекстов со всеми возможными словоформами глагола, учет всей возможной парадигмы местоимений *himself/herself/myself/itself/themselves* и некоторые другие особенности. Омонимия ряда выражений, совпадение прямых и фразеологически осложненных значений представляют известную трудность при подсчете контекстов. В ряде случаев мы занимались обычным подсчетом нужных контекстов. Однако в случае с контекстами, количество которых превышало 10 000, нам приходилось выявлять **основные тенденции** преобладания прямого либо фразеологически осложненного значения. Мы допускаем некоторую степень погрешности в подсчетах на данном этапе. Все примеры взяты из данных корпусов.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА [Национальный корпус русского языка] — это высокоорганизованный ресурс с разнообразной разметкой: «Чем богаче и разнообразнее разметка, тем выше научная и учебная ценность корпуса. В Национальном корпусе русского языка в настоящее время используется пять типов разметки: метатекстовая, морфологическая (словоизменительная), синтаксическая, акцентная и семантическая. В ближайшее время планируется внедрение словообразовательной разметки, а также упрощенной синтаксической разметки в основном корпусе (отличной от той, которая представлена в синтаксическом Глубоко аннотированном корпусе). Система разметки постоянно совершенствуется». Главный интерес для нас представляет «Основной корпус» объемом 76 881 документ, 17 574 647 предложений, 209 203 107 слов. В рамках данного корпуса мы создали личный пользовательский подкорпус за 2000—2012 гг. объемом 32 955 документов, 4 834 196 предложений, 57 908 869 слов. Для отображения тенденций в разговорном языке мы также пользовались данными специального устного корпуса.

Отметим основные достоинства описанного корпуса. Контексты распределяются по годичным пикам частотности, указывается жанровая отнесенность контекстов, тематика, пол говорящего. При вводе запроса мы допускали либо нулевое расстояние, либо 5 слов между отдельными компонентами фразеологической единицы, запрашивали изменяемые глаголы и существительные с полным набором возможных для них словоформ. Все примеры взяты из данного корпуса. Русские фразеологизмы описаны в двух вариантах — сокращенном и более полном.

Полный вариант: **По природе** [Общий корпус: 158 документов, 188 вхождений. Подкорпус за 2011—2000 г. Пики частотности: 2002 г. (33), 2001 г. (28), 2000 г. (26), 2004 г. (16). Авторы: мужчины — 89, женщины — 32. Жанры: публицистика нехудожественная — 96, художественная — 38. Тематика: политика и общественная жизнь — 28. **Разговорный корпус**: 22 документа, 24 вхождения. Подкорпус за 2007—1957 гг.]. В сокращенном варианте описываются только число документов и вхождений в рамках основного корпуса: **Молчать, как рыба** 'молчать, не произнося ни единого слова' [17 документов, 19 вхождений].

Современные лингвисты подчеркивают значимость корпусной лингвистики для изучения фразеологии: «Long regarded as a peripheral issue, phraseology is now taking centre stage in a wide range of fields. This recent explosion of interest undoubtedly has a great deal to do with the development of corpus linguistics research, which has both demonstrated the key role of phraseological expressions in language and provided researchers with automated methods of extraction and analysis» [Phraseology : an interdisciplinary perspective].

Перечислим наиболее частотные из выявленных нами в рамках **фразеологии японского языка** выражения. 世を去る — *yo o saru* 'покинуть мир' / 'скончаться' [275 контекстов. 1860—2008]. 心の底から — *kokorono soko kara* 'со дна сердца' / 'в глубине души' [270 контекстов. 1890—2008]. 峠を越える — *to:ge o koeru* 'перейти горный перевал' / 'преодолеть критическую точку, добиться перелома' [160 контекстов. 1890—2005]. 天下り — *amakudari* 'неба низ' / '1) *уст.* схождение с небес на землю; 2) предписание свыше; 3) пенсионер по возрасту' [326 контекстов. 1930—2008]. 古今東西 — *kokon to:zai* 'старое, современное, восток, запад' / 'во все времена и по всей земле' [108 контекстов. 1910—2005]. 風邪を引く — *kaze o hiku* 'тянуть простуду' / 'простудиться' [194 контекста. 1900—2008]. 火の車 — *hi no kuruma* 'огненная повозка' / 'крайняя нужда' [46 контекстов. 1860—2008]. (を) 根に持つ — *(o) ne ni motsu* 'иметь что-либо в корне' / 'затаить на кого-либо злобу, иметь зуб на кого-либо' [44 контекста. 1900—2005]. 首尾 — *shubi* 'голова и хвост' / 'ход дела' [289 контекстов. 1910—2008]. 一石二鳥 — *issekinicho*: 'одним камнем двух птиц' / 'убить одним ударом двух зайцев' [144 контекста. 1910—2008; контексты 2008 г. преобладают].

Повышение точности в рамках **китайской фразеологии** реализовано путем употребления нумерологической методологии мышления, классификационных стратегий, а также наиболее частотных фразеологических единиц. 世外桃源 — *shìwài táoyuán* 'жизнь у корней персикового дерева' / 'земной рай; край обетованный' [разговорный — 527; деловой — 298]. 水泄不通 — *shuǐ xiè bù tōng* 'вылившаяся вода не проходит' / 'яблоку негде упасть, битком набитый, окружить плотным кольцом' [разговорный — 525; деловой — 281]. 天经地义 — *tiānjīng dìyì* 'непреложная истина; абсолютно закономерно' [разговорный — 673; деловой — 545]. 琳琅满目 — *lín láng mǎn mù* 'в глазах прекрасный нефрит' / 'дорогие и красивые вещи' [разговорный — 701; деловой — 438]. 东倒西歪 — *dōngdǎo xīwāi* 'на восток повалиться, на запад покоситься' / '(передвигаться) вкривь и вкось, пошатываясь' [разговорный — 475; деловой — 83]. 任重道远 — *rèn zhòng dào yuǎn* 'тяжкий долг и долгий путь' / 'долго нести тяжелую ношу' [разговорный — 206; деловой — 655]. 空空如也 — *kōngkōng rúyě* 'пустой, подобно воздуху' / 'абсолютно пусто; хоть шаром покати' [разговорный — 462; деловой — 139]. 黑心 — *hēixīn* 'черное сердце' / 'злодейский; бесчеловечный' [разговорный — 512; деловой — 387]. 日新月异 — *rìxīn yuèyì* 'дни (солнечный свет) новые, месяцы (луна) другие' / 'преобразаться с каждым днем; меняться не по дням, а по часам' [разговорный — 507; деловой — 577]. 不寒而栗 — *bù hán ér lì* 'трястись не от холода' / 'трястись от страха' [разговорный — 552; деловой — 228]. 风云人物 — *fēngyún rénwù* 'человек на ветру и облаках' / 'герой дня' [разговорный — 439; деловой — 521]. 大名鼎鼎 (鼎鼎大名) — *dà míng dǐng dǐng* 'большое имя, как звон треножника' / 'иметь имя, пользоваться популярностью' [разговорный — 669; деловой — 432]. 如火如荼 — *rú huǒ rú tú* 'гореть, как огонь, и сверкать, как кувшинки' / 'в полном разгаре' [разговорный — 629; деловой — 682]. 根深蒂固 — *gēn shēn dì gù* 'корень и плодоножка крепкие' / 'укорениться, пустить глубокие корни, прочно стоять на ногах' [разговорный — 642; деловой — 687]. 来龙去脉 — *lái lóng qù mài* 'дракон приходит, хребет (горы) уходит' / 'причина и следствие' [разговорный — 614; деловой — 422]. 狼吞虎咽 — *láng tūn hǔ yàn* 'как волк и тигр заглатывать еду' / 'быстро, жадно проглатывать пищу большими кусками' [разговорный — 670; деловой — 70].

Приведем наиболее частотные выражения в рамках **английской фразеологии**. *To be down-to-earth* 'разумный, практичный' [BNC — 142; COCA — 661 (2012—1990)]. *Under the sun* 'под солнцем, в этом мире, на свете' [BNC — 88; COCA — 461 (2012—1990)]. *To make way for smb.* '1) уступить кому-либо дорогу; 2) расчистить путь для кого-либо; 3) расступиться перед кем-либо (о толпе)' [BNC — 274; COCA — 785 (2012—1990)]. *In many ways* — во многих отношениях [BNC — 289; COCA — 1789 (2012—1990)]. *To lead the way* '1) идти впереди; показывать дорогу; 2) быть вожаком, показывать пример' [BNC — 575; COCA — 2299 (2012—1990)]. *By the way* 'кстати, между прочим' [BNC — 1520; COCA — 13772 (2012—1990)]. *White as a sheet* [BNC — 22; COCA — 55 (2012—1990)]. *Black as night* [BNC — 8; COCA — 32 (2012—1990)]. *True blue* '1) шотландский пресвитерианин; 2) член партии виггов; 3) демократ в США; 4) подлинный, настоящий' [BNC — 25; COCA — 112 (2012—1990)]. *Black market* 'черный рынок' [BNC — 158; COCA — 1020 (2012—1990)]. *Red tape* 'бюрократические препоны, волокита' [BNC — 130; COCA — 700 (2012—1990)]. *Top dog* 'хозяин положения; господствующая или победившая сторона' [BNC — 57; COCA — 255 (2012—1990)]. *Dark horse* '1) темная лошадка (участник состязаний, победивший вопреки ожиданиям большинства); 2) темная лошадка (кандидат на выборную должность, выдвижение которого было неожиданностью); 3) темная лошадка (человек, удививший всех своими достижениями, способностями)' [BNC — 20; COCA — 258 (2012—1990)].

Наиболее частотные единицы **русской фразеологии**: **На плаву** [Общий корпус: 147 документов, 168 вхождений]. **Под открытым небом** [Общий корпус: 174 документа, 195 вхождений]. **На полпути** 'не завершив, не доведя до конца какое-либо дело' [Общий корпус: 116 документов, 154 вхождения]. **Белое пятно** '1) совершенно неисследованная территория; 2) неисследованная часть проблемы, теории' [120 документов, 138 вхождений]. **Белый дом** 'резиденция Правительства РФ, резиденция президента США' [608 документов, 1071 вхождение]. **Из года в год** [Общий корпус: 275 документов, 314 вхождений]. **В разгаре** 'в момент или период высшего подъема, активности, высшего напряжения' [91 документ, 112 вхождений]. **Запретный плод** 'недозволенный или недоступный' [45 документов, 51 вхождение]. **Львиная доля** 'большая часть' [238 документов, 253 вхождения].

Возвращаясь к вопросу о статусе фразеологии в современной науке, отметим ин-

тересные выводы нейро- и психолингвистики о процессах декодирования. Учеными названных направлений доказано, что за знаковые системы, в том числе за язык и речь, отвечает левое полушарие головного мозга. Однако современная наука располагает данными о том, что метафоры, пословицы и поговорки в значительной степени подвергаются обработке правым полушарием, отвечающим за целостное восприятие высказывания. С. Спрингер на примере больных с пораженным левым или правым полушарием выводит закономерности речевого поведения: «There are several other language-related skills in which the right hemisphere appears to be involved. For example, right-hemisphere-injured patients, but not left-hemisphere patients, tend to be overly literal in their interpretation of words, stories, and cartoons. Given a choice, they often pick literal interpretations of metaphorical statements ('sour grapes') and popular sayings ('A penny saved is a penny earned') ... We see again that the right hemisphere contributes in important ways to language communication. In addition to possessing some comprehension abilities ... it truly complements left-hemisphere speech and language processing through more subtle, but definitely important communication skills. Emotional intonation aspects of metaphor and some qualities of humor seem to depend on right-hemisphere abilities» [Springer 2003: 180—181]. Сходные явления отмечают другие ученые: «Слегка упрощая, можно сказать, что левое полушарие регулирует то, что сказано, в то время как правое определяет то, как сказано, то есть управляет невербальными, зачастую эмоциональными сигналами, посылаемыми взглядом, мимикой и интонацией. Однако разница между функциями правого и левого полушария вовсе не ограничивается противопоставлением вер-

бального и невербального. Оппозиция *текст/контекст*, впервые предложенная Робертом Орнштайном, распространяется намного шире ... многочисленные исследования показали, что правое полушарие отвечает за способность распознавать метафоры. Если вы скажете мне, что у Хозе сердце величиной с Монтану, то мое левое полушарие мгновенно сообразит, кто такой Хозе, что такое сердце и какова площадь Монтаны. Но когда буквальное значение этой фразы окажется невозможным (как же сердце величиной в сто сорок семь тысяч квадратных миль может уместиться в грудную клетку Хозе, размеры которой намного скромнее?), оно „призовет на помощь“ правое полушарие, чтобы то обработало эту нестыковку. И правое полушарие „объяснит“ левому, что дело не в том, что у Хозе необычная анатомия, а в том, что Хозе — великодушный и любвеобильный человек» [Пинк 2009: 35].

В мировой психолингвистике фразеологические единицы рассматриваются как эмоциональные слова, за обработку которых в левом полушарии отвечают такие участки лимбической системы, как мозжечковая миндалина, орбитофронтальная кора и задняя поясная извилина (см. рис.): «Emotional words trigger activation in other areas of the LH, such as the amygdala, orbitofrontal cortex, and posterior cingulate gyrus, as well. These regions have been claimed to be part of the limbic system (see Fig. 1), which plays a key role in emotion processing» [Abbassi 2011: 379]; «The data from a large body of research based on behavioral, electrophysiological, and neuroimaging methodologies appear to converge in indicating that both hemispheres are involved in the processing of words with emotional meaning, albeit in different, and probably complementary, ways» [Там же: 382].

The Limbic System

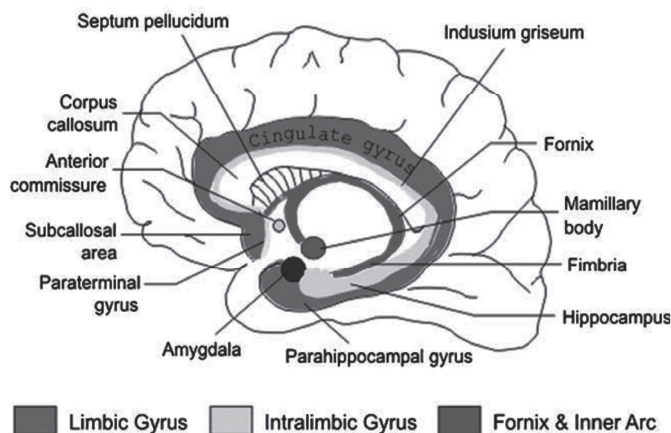

Рисунок (Figure 1). Человеческий мозг

Наше исследование свидетельствует о том, что привычное для традиционной лингвистики и языкового образования *снискодительное* отношение к фразеологии как к науке второстепенной по отношению к магистральному направлению языкознания носит устаревший характер. В эпоху возрастающей популярности цитат, коммуникации в социальных сетях и авторского преобразования традиционных коммуникативных формул следует говорить о том, что фразеология представляет собой отдельную мощную область, являющуюся необходимой составляющей большинства современных дискурсов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко Н. Ф., Семененко Н. Н.* Фразеология и паремиология : учеб. пособие для бакалавровского уровня филол. образования. — М. : Флинта : Наука, 2009.
2. *Большой фразеологический словарь русского языка = БФСРЯ / отв. ред. В. Н. Телия.* 4-е изд. — М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009.
3. *Вячеслав Малафеев* отсудил у Дмитрия Губерниева 75 тысяч рублей // РАПСИ: российское агентство правовой и судебной информации. 2012. 30 окт. URL: http://rapsinews.ru/judicial_news/20121030/265173555.html (дата обращения: 03.11.2012).
4. *Габуев А.* Китайская неграмота // Коммерсантъ Власть : журн. 2012. № 47 (1001), 26 нояб. URL: http://kommersant.ru/doc/2073821?fb_action_ids=4185891120464&fb_action_types=og.likes&fb_source=timeline_og&action_object_map=%7B%224185891120464%22%3A171164866357924%7D&action_type_map=%7B%224185891120464%22%3A%22og.likes%22%7D&action_ref_map=%5B%5D&code=AQCA7oAhdGrfVCdnAOknoszc7xWbnhAYWzez0krgzBX4HTpb3X0J21zipjoJdG4Jju1OyH5-q_dCo5Gi_Ki5v4MN-tVKXvCRf2fZj23Q2VtEU5g983NENX8g8b7fFP15kpuoGpk1rXcilfwG0lFSgsc9B4puLiJsjgYbsfbXXiRF0xFx5rSzfnBt78Cpv6xTLkIFgD2jxJ29MMROUP0K9b1W (дата обращения: 15.12.2012).
5. *Д. Медведеву* безразлична реакция Японии на его визит на Курилы // Рамблер новости. URL: <http://news.rambler.ru/14571892/> (дата обращения: 5.07.2012).
6. *Завьялова Н. А.* Черты современного политического дискурса Японии и их языковая манифестация // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 100—103.
7. *Иванов Вяч. Вс.* Лингвистика третьего тысячелетия: вопросы к будущему. — М. : Языки славянской культуры, 2004.
8. *Ивасита Акихиро.* 4000 километров проблем. Российско-китайская граница / пер. с яп. М. Г. Горфункель. — М. : АСТ : Восток — Запад, 2006.
9. *Касавин И. Т.* Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2009. URL: http://epistemology_of_science.academic.ru (дата обращения: 21.06.2012).
10. *Мухин М. Ю.* Лексическая статистика и концептуальная система автора: М. Булгаков, В. Набоков, А. Платонов, М. Шолохов : моногр. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010.
11. *Национальный корпус русского языка.* URL: <http://www.ruscorpora.ru/>.
12. *Парабеллум А., Мрочковский Н.* Выжми из бизнеса все! 200 способов повысить продажи и прибыль. — СПб. : Питер, 2013.
13. *Парабеллум А., Мрочковский Н.* Бизнес без правил. Как разрушать стереотипы и получать сверхприбыль. — СПб. : Питер, 2012.
14. *Пелипенко А. А.* Дуалистическая революция и смыслогенез в истории / предисл. А. С. Ахиезера. Изд. 2-е, испр. — М. : Либроком, 2011.
15. *Пинк Дэниел.* Будущее за правым полушарием. Что делать, чем думать и как быть в век нового творческого мышления / пер. с англ. Е. В. Кулешова. — М. : РИПОЛ классик : Открытый мир, 2009.
16. *Рамзес В. Б.* Глобализация стучится в дверь // Япония: собрание очерков «вслед за кистью» (дзуйхицу). — М., 2000.
17. *A collection of Chinese corpora and frequency lists.* URL: <http://corpus.leeds.ac.uk/query-zh.html>.
18. *Abbassi E., Kahlaoui K., Wilson M. A., Joannette Y.* Processing the emotions in words: The complementary contributions of the left and right hemispheres // Cognitive, Affective and Behavioral Neuroscience. 2011. Vol.11, Iss. 3. P. 372—385.
19. *British National Corpus.* URL: <http://corpus.byu.edu/bnc/>.
20. *Corpus Of Contemporary American English.* URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>.
21. *Kotonoha.* URL: http://www.kotonoha.gr.jp/shonagon/search_form.
22. *Komatsu K.* Origins of the pacific war and the importance of 'magic'. — Japan Library, 1999.
23. *Kuiper K.* Phraseology in a time of crisis: The language of bank advertisements before and during the financial crisis of 2008—2010 / Walter de Gruyter GmbH and Co. Kg Berlin. — N. Y., 2010.
24. *Phraseology : an interdisciplinary perspective / ed. by Sylviane Granger, Fanny Meunier.* — John Benjamins Publ. Company, 2008.
25. *Springer S. P., Deutsch G.* Left brain, right brain: perspectives from cognitive neuroscience. 5th ed. — W. H. Freeman and Company Worth Publ., 2003.
26. *Word And Phrase.Info.* URL: <http://www.wordandphrase.info/analyzeText.asp>.
27. *朝日ニュース = Асахи новости.* 2012. 4 июля. URL: <http://www.asahi.com/politics/update/0704/TKY201207040266.html?ref=reca> (дата обращения: 5.07.2012).
28. *ことわざ慣用句辞典 = КОТОВАЗАКАН' ЁКУДЗИТЕН.* Словарь пословиц и фразеологии. — Tokyo (Japan) : Sanseido Co., 1987.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов